

шей учительницей — знания, которые преподносит ему она, отличаются от школьной премудрости — они живые, не засушенные, окрашенные личным отношением.

Картины жизни в привратничьей, написанные с юмором, с доброй иронией, отнюдь не сентиментальны, как это нередко случается у писателей, вышедших из народа и приглашающих, сюсюкая, своего интеллигентного читателя умилиться тем, что и «простые люди» умеют чувствовать. Но «бабушки» с их естественными взаимоотношениями, непосредственностью, глубокими нравственными корнями делают особенно неприглядным буржуазный быт и строй жизни родителей. В доме родителей мальчик с первых дней сталкивается с ложью, аморальностью, адюльтером, прикрытым ханжеским флером приличий. Атмосфера семейного разлада, супружеских сцен, грубости, которой он дышит, незаметно уродует и его самого.

Раздумывая о книге, которую он пишет, автор называет свои воспоминания «картинками детства». И это действительно так. Но этим «картинкам» несвойствен распространенный порок популистской литературы — статичная описательность, чрезмерная детализация обстановки, любование бытовыми подробностями, замедляющее действие. Рассматривая свое детство как горнило, в котором выковывается характер, Робер Андре более всего занят динамикой чувств. Если привязанность к прабабке и бабке остается ничем не омраченной, то отношение ребенка к матери достаточно сложно. Он ее любит, от нее любит, однако постепенно обнаруживает, что мать не всегда говорит правду, что она неверна отцу, несправедлива и даже жестока к окружающим. Материнские пороки, безотчетно корбящие ребенка, отчетливо осознаются взрослым автором воспоминаний, справедливо усматривающим в нравственном уродстве буржуазной семьи истоки дурных черт, рождающихся в ребенке. К отцу у мальчика постепенно складывается отношение неприятия, даже ненависти.

Психологическая направленность воспоминаний Робера Андре, которого интересует не просто обстановка, где протекли его детские годы, но то, как эта обстановка воздействовала на формирующийся характер, сообщает подвижность, изменчивость, сложную динамику не только образу самого мальчика, воспринимающего и осознающего мир, но и тех, кто его окружает, чьим зеркалом он, вольно или невольно, является.

Робер Андре не проходит мимо пробуждения сексуальности, придерживаясь в этой области фрейдистских взглядов. Однако в противоположность модной тенденции к натурализму и выпячиванию сексуальных сторон жизни ребенка делает это хотя и откровенно, но тактично, ненавязчиво.

В целом книга Робера Андре, при том, что она не выходит за рамки семьи, воссоздает атмосферу эпохи, пусть и кажущейся сейчас очень далекой, но, в сущности, продолжающей и сегодня оказывать

свое — негативное — влияние на психологию французов. Что, как не отталкивание от фарисейства буржуазной морали, подстегивает бунт молодежи против морали как таковой? Что, как не протест против буржуазного адюльтера, разжигает страсти «сексуальной революции»?

В ряду других мемуаров — жанра, занимающего весьма заметное место в сегодняшней французской литературе, — «Ребенок — зеркало» Робера Андре помогает понять, как формируется человек и как сформировалось то поколение, к которому принадлежит сам писатель.

Л. ЗОНИНА

ПОТРОШИТЕЛЬ ИЗ МИЧИГАНА

Edward Keyes. Michigan Murders. New York. Kangaroo Book, 1976.

Эдвард Кииз. Мичиганские убийства, 1976.

Автор этой книги, Эдвард Кииз, рано познал нужду, должен был работать, учась в Фордхэмском университете, почти четверть века тянул лямку репортера в газетах «однолошадных» городков штата Нью-Йорк, пока вместе с Робинот Муром не написал бестселлер «Французский связной», по которому был сделан одноименный кинобоевик, обошедший многие страны мира. Джеймс Армстронг, герой его нового романа «Мичиганские убийства», — внешне вполне благополучный «всеамериканский» парень, успевающий студент Восточно-мичиганского университета в городке Ипсиланти, ничем как будто не отличающийся от семнадцати тысяч с половиной студентов этого почти столетнего учебного заведения. Он отличный спортсмен, счастливый владелец четырех мощных мотоциклов, вовсе не похож на «ангелов ада», этих молодчиков, обросших волосами, в касках вермахта, с гитлеровскими «железными крестами» и свастикой, гонящихся на мотоциклах со снятыми глушителями и хвдиганствующих чуть не по всей Америке. Мотоциклы тоже наполняют Джеймса чувством собственного могущества, они играют в его скрытой от общества жизни зловещую роль, но он полагается не на «железные кресты», а на обаяние своей голливудской внешности, располагающие к нему манеры и белозубую улыбку.

Наверное, он даже гордился тем, что он однофамилец первого человека, ступившего на Луну, — Нейла Армстронга. За такого парня любая мать в Ипсиланти с радостью отдаст свою дочь. И недаром, когда началась таинственные убийства с изнасилованием и обезображением жертв, молоденькие девушки-студентки в Ипсиланти по-прежнему охотно веряли себя покровительству Джеймса, катались с ним на мо-

СРЕДИ КНИГ

тоцикле. Родственники в нем души не чаяли, все знали, что он нежно любит детей, а дети — его.

Шел ничем вроде не примечательный 1969 год. Криминалисты отмечали новый рост преступности в США. Газеты, телевидение, радио, как всегда, щекотали нервы обывателям подробнейшими описаниями всевозможных актов насилия. С 1967 года в районе Энн-Харбор, штат Мичиган, были зверски убиты семь девушек от 13 до 23 лет. Изувеченные тела находили в оврагах, на пустырях, в перелесках. Полиция сбивалась с ног, но убийца оставался на свободе.

Давно известно, что уголовную хронику читает абсолютное большинство американцев, что телевидение и радио США уделяют наибольшее время разным сенсационным преступлениям, и это в свою очередь подхлестывает преступность, формирует сознание преступников, подсказывает им последнюю методику в преступлениях.

Какие же уголовные сенсации 1967—1969 годов могли повлиять на мичиганского потрошителя?

В начале 1967 года агенты ФБР откопали кладбище жертв мафии на птицеферме под Лейквудом, штат Нью-Джерси.

22 февраля полиция обнаружила замерзший труп Роберта Ханны, тайного полицейского агента, убитого торговцами наркотиками в Чикаго. Он оказался юбилейной жертвой мафии в районе Чикаго — однопятничной с 1919 года!

Альберт Десальво, 35 лет, известный под кличкой «Бостонский душитель», убивший 13 женщин, был приговорен к пожизненному заключению, избежав смертного приговора из-за недостатка свидетелей.

Джон Патлер, бывший капитан в штурмовом отряде фюрера американской нацистской партии Джорджа Линкольна Рокузла, был признан виновным в убийстве своего фюрера.

18 августа староста воскресной школы Дэвид Хоскинс убил жену и четырех детей, инсценировав нападение бандитов на свою ферму, которую он поджег, надеясь получить страховку.

23 октября Лео Хелд, из Логантона, штат Пенсильвания, в течение 90 минут убил шестерых соседей и шестерых ранил за разные мелкие обиды, после чего был убит сам в перестрелке с полицией.

В апреле 1968 года рецидивист Ричард Спек был признан виновным в убийстве восьми медицинских сестер в Чикаго.

В 1968 году американцы украли у американцев 776 000 автомашин.

В целом число серьезных преступлений в США в 1968 году достигло почти... 4,5 миллионов — на 17% больше, чем в 1967 году. За первое полугодие 1969 года число убийств увеличилось на 8%, изнасилований — на 15.

9 августа 1969 года на вилле в пригороде Лос-Анджелеса, в Бель-Эре, полиция обнаружила пять трупов — киноактрисы Шарон Тейт и ее друзей. В декабре поли-

ция арестовала Чарльза Менсона, поклонника Гитлера, и членов его банды.

Но климат в стране отравляла не только преступность. На всю жизнь в США наложила свою страшную тень грязная война во Вьетнаме. Все средства массовой информации наперебой рассказывали о кровавых акциях американских военных преступников во Вьетнаме. Взрыв возмущения вызвало массовое убийство вьетнамцев в деревне Сонгми регулярными американскими войсками. Под давлением общественного мнения лейтенант Колли был отдан под суд.

Реакционная печать отчаянно защищала Колли, предав забвению все уроки суда народов в Нюрнберге. Джеймс Армстронг, должно быть, не раз задумывался над его судьбой. Ведь если продлится война во Вьетнаме, его сделают лейтенантом и пошлют туда. Разумеется, он не будет церемониться с туземцами. Только все надо делать так, чтобы не попасться, не влипнуть, как этот простак Колли. Джеймса расплаляла кинохроника, возбуждала циничные фотографии в газетах. Но во Вьетнам он не спешил — ведь там, при всей вседозволенности, и голову сложить можно!

Подобно автору «Хладнокровного убийства» Трумэну Капоте¹, Кииз лишь протоколирует события в районе Энн-Харбора. Недаром долгие годы он был репортером судебной хроники, регулярно освещал уголовные процессы вместе с известным адвокатом Мелвином Белли. Он не вдается в причины преступлений, не изучает «климат», порождающий эпидемию преступности в США, так же как не делают этого и Винцент Баглиози, и Кэрт Джентри, авторы репортажа «Helter-skelter», что можно перевести как «Вверх тормашками», о серии убийств, совершенных бандой Менсона в Калифорнии. (Кстати, Баглиози, прокурор суда над бандой Менсона, и его лит-обработчик Джентри называют настоящие имена преступников, а Кииз по непонятной причине заменил истинное имя своего антигероя Джона Нормана Коллинза вымышленным именем — Джеймсом Ноуланом Армстронгом, хотя вся Америка до сих пор помнит процесс и фамилию обвиняемого).

Все свои убийства потрошитель из Иписланти совершал столь искусно, что после шести из них полиция не имела против него никаких улик. А он нагнул все больше и довел полицию до того, что она пригласила известного ясновидца, чтобы он с помощью подвластных ему сверхъестественных, оккультных сил навел ее на след убийцы.

Наконец 26 июля 1969 года полиция обнаружила изувеченный труп первокурсницы Восточно-мичиганского университета в лесистом овраге. Нашлись свидетели, видевшие, как под вечер 23 июля ее увез на мотоцикле 22-летний студент-старшекурсник того же университета Джеймс Ноулан

¹ Документальная повесть Трумэна Капоте опубликована в «Иностранной литературе» № 2—4 за 1966 г. под названием «Обыкновенное убийство».

Армстронг, а вернее, Джон Норман Коллинз. Никаких прямых улик полиция обнаружить не смогла. Однако на кону был престиж властей. Коллинза осудили по одним лишь косвенным уликам и только за последнее убийство. Коллинз не признал себя виновным. 19 августа он был приговорен к пожизненному заключению за убийство первой степени. Так появился в Южной тюрьме штата Мичиган в Джексо-не арестант № 126 833.

С того дня Коллинз не раз пытался добиться пересмотра приговора. В 1976 году Верховный суд США отклонил его апелляцию.

Вскоре внимание Америки привлек суд над Менсоном и его бандой. Когда Менсона, выдавшего себя за Иисуса Христа во втором пришествии и намеревавшегося заставить черных перебить белых, чтобы самому захватить власть, приговорили вместе с его сообщниками к смертной казни за семь совершенных ими убийств, никто не сомневался в виновности этих бандитов. Процесс длился девять с половиной месяцев. Выяснилось, что банда совершила и ряд других сатанических убийств.

Однако Менсон и его сообщники избежали смертной казни — в феврале 1972 года Верховный суд штата Калифорния отменил смертную казнь. По законам штата, Менсон, а также двое мужчин и три женщины из его банды, поскольку смертный приговор заменен пожизненным заключением, могут выйти на свободу условно уже в текущем, 1978 году!

В штате Мичиган законы иные: губернатор штата получит право заменить приговор суда по делу Коллинза более легким или отменить его не раньше 1990 года.

Одна из участниц банды Менсона заявила: «Мы такие, какими вы нас сделали. Нас воспитало ваше ТВ. Нас воспитывали «Пороховой дым», «Имею револьвер, готов в дорогу», «ФБР», «Бой». «Бой» была моей любимой серией. Я никогда не пропускала эту программу».

Дело, разумеется, не только в телевидении. Насилие прославляют все средства массовой информации в Америке, кинобоевики, творцы бестселлеров вроде Микки Спиллейна и Гаролда Роббинса. И агрессивная военщина. И военные подрядчики. И супермены ЦРУ и ФБР.

Когда я писал книгу об увиденном в Америке, я опирался на материалы, собранные мной в США. Часть этого архива связана с кино. Есть в нем реклама одного из многих фильмов, посвященных самому известному из сексуальных маньяков — Джеку-потрошителю.

Вот выдержка из этой рекламы, опубликованной в журнале «Лук», в котором, кстати, некогда работал Эдвард Кииз: «Самый дьявольский убийца в уголовных анналах! Он посрамил великий Скотланд-ярд! Знаменитые Артур Конан Дойль и Роберт Льюис Стивенсон не могли узнать его имя! Дело Джека-потрошителя не закрыто до сих пор!»

Таких фильмов, без сомнения, с детских лет Джон Норман Коллинз видел немало. А скоро, очень может быть, появится еще один подобный кинобоевик: «Мичиганские убийства». И какой-то юнец, то ли Джон, то ли Джеймс, выйдет из кинотеатра другим человеком. И неведомая сила толкнет его на убийство...

ОВИДИЙ ГОРЧАКОВ